

N. F. LVIII, 1—48; 161—208; 321—364. Значеніе этой работы для византологіи прекрасно оцѣнилъ J. Strzygowski, B. Z. XII, 697. Ошибка моя отчасти оправдывается тѣмъ, что некрологъ былъ написанъ и корректура была получена въ такое время, когда я не могъ провѣрить своихъ цитатъ въ столичныхъ библіотекахъ.

М. Ф.

Памяти Густава Мейера.

29 Августа 1900 г. въ Feldhof'ѣ близъ Граца отъ тяжелой и неизлѣчимой болѣзни мозга скончался Gustav Meyer, профессоръ сравнительнаго языкознанія при Грацкомъ университетѣ. Дѣло науки съ благодарностью вспомнить о дѣятельности человѣка, который въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ былъ не только выдающимся двигателемъ разнообразнѣйшихъ областей индоевропейскаго языкознанія, но, вооруженный широкимъ лингвистическими свѣдѣніями и глубокимъ пониманіемъ народной души, былъ виднымъ дѣятелемъ въ области этнографіи и исторіи культуры. Meyer принадлежалъ къ числу тѣхъ лингвистовъ, предметомъ изученія которыхъ былъ языкъ, какъ отраженіе и выраженіе народа, и которыхъ главнымъ образомъ интересовали вопросы, касающіеся отношенія языка къ культурѣ.

Памяти Meyer'а уже посвященъ рядъ некрологовъ въ разныхъ научныхъ журналахъ (между прочимъ: A. Thumb, Anzeiger Indogerm. Forsch. XII (1901) p. 141 — 152; K. Dieterich, Byz. Zeitschr. X (1901), p. 382 — 384). Въ русскихъ научныхъ изданіяхъ кончина замѣчательнаго ученаго не отмѣчена, поэтому предлагаемая здѣсь краткая оцѣнка трудовъ покойнаго лингвиста, вызванная пятилѣтіемъ со дня его кончины и рядомъ другихъ причинъ (изъ которыхъ главная — громадное значеніе его трудовъ въ особенности для изслѣдователей отношеній греко-славянскихъ языковъ, а также отсутствіе въ русской научной литературѣ даже самыхъ необходимыхъ указателей греческой лингвистической библіографіи), — быть можетъ будетъ встрѣчена съ сочувствіемъ.

Областью, къ которой относятся первые научные опыты покойнаго, была классическая филологія и въ частности — греческій языкъ. Диссертация Meyer'а «De nominibus graecis compositis» Breslau 1871 носитъ филологическій характеръ, но въ ней уже обнаруживается весьма серьезное отношеніе къ наукѣ, — отличительная черта дальнѣйшихъ работъ нашего ученаго: Beiträge zur Stammbildungslehre des Griechischen und Lateinischen, Curtius Studien VI (1872), 1—116; 336—338; Zur griechischen Nominalkomposition, Curtius Studien VI (1872), 247 — 372; Das Nominalsuffix—*io*, Kuhns Zeitschr. XXIII (1874), 481—501; Dvandvasammensetzung im Griechischen und Lateinischen, Kuhns Zeitschr. XXII (1872), 1—31, 477 sq. и др. Диссертация нашего ученаго составлена подъ руководствомъ пзвѣстнаго филолога M. Hertz'a: изъ шести ея тезисовъ только

одинъ относится къ лингвистикѣ и къ тому же не вполне удаченъ: утверженіе, что въ греческомъ языкѣ отсутствуютъ *Dvandvascomposita*, нашъ ученый впоследствии исправилъ въ указанной выше работѣ: *Dvandvasammensetzungen* etc. Но дальѣйшія, лингвистическія работы Meyer'a обнаруживаютъ въ немъ серьезнаго и талантливаго языковѣда, не даромъ прошедшаго школу G. Curtius'a. Насколько Meyer читалъ и уважалъ этого ученаго даже впоследствии, когда самъ онъ примкнулъ къ младограмматическому направленію, мы видимъ изъ прекрасной его статьи по поводу смерти Curtius'a (см. G. Meyer, *Essais u. Studien*, II 12—22).

Такимъ образомъ лингвистическія свои изслѣдованія Meyer началъ съ изученія греческаго языка. Какъ успѣшно шли эти занятія мы видимъ изъ того, что нѣсколько лѣтъ спустя уже появляется капитальный трудъ нашего лингвиста: «*Griechische Grammatik*» 1-te Aufl. 1880; 2-te Aufl. 1886; 3-te Aufl. 1896. Работа эта появилась въ такое время, когда вновь установившіяся воззрѣнія въ области общаго языковѣданія требовали полной ревизіи описательной грамматики отдѣльныхъ языковъ. Именно въ этомъ отношеніи трудъ Meyer'a долженъ быть признанъ *весьма* удачнымъ: правда, въ настоящее время крупныя изслѣдованія того же вопроса, какъ напр. грамматики Brugmann'a, Hirt'a и др., въ лингвистическомъ отношеніи должны быть поставлены гораздо выше его, но тѣмъ не менѣе благодаря двумъ особенностямъ трудъ Meyer'a остается классическимъ на долгое время: 1) въ немъ съ лингвистической цѣлью прекрасно использованы разбросанные матеріалы греческихъ надписей; 2) въ немъ постоянно обращается вниманіе на исторію греческаго языка во всемъ протяженіи, т. е. съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней и главное: современные греческіе говоры довольно часто использованы для объясненія болѣе древняго состоянія греческаго языка (мысль—впоследствии нашедшая прекрасное выраженіе въ классической книгѣ A. Thumb'a, *Die griechische Sprache im Zeitalter des Hellenismus*, Strassburg 1901).

Новогреческимъ языкомъ G. Meyer заинтересовался подъ вліяніемъ своего учителя Reucker'a уже въ Университетѣ. Любопытно, что онъ съ самаго начала не могъ согласиться съ мнѣніемъ «лингвистовъ», которые видѣли во всѣхъ новогреческихъ словахъ и формахъ остатки древнѣйшихъ періодовъ, аrioевропейскаго, греко-италійскаго и проч. Возможно полное собраніе *фактическаго* матеріала, при отсутствіи строго-научныхъ изслѣдовацій по средне-греческому языку, Meyer'у казалось необходимымъ для составленія исторической грамматики греческаго языка и для правильнаго пониманія отношенія древне-греческихъ діалектовъ къ современнымъ греческимъ говорамъ. И вотъ молодой ученый обратился къ лингвистическому изученію средне-греческихъ текстовъ, осторожно удерживаясь отъ архаистическихъ тенденцій своихъ современниковъ. Результатомъ этихъ занятій были статьи «*Die sprachlichen Eigentümlichkeiten im Syntipas*» («*Zeitschr. f. oesterr.*

Gymnas. 1875, p. 333 sq), — «Il dialetto delle Cronache di Cipro» (Rivista di filol. IV, 255—286), — «Die romanischen Wörter im kyprischen Mittelgriechisch» (Jahrb. f. roman. u. engl. Litteratur XV, 1876, p. 33 sq.) и проч. Осторожное изученіе фактовъ языка казалось покойному необходимымъ средствомъ для достиженія широко-задуманной цѣли, — исторіи греческаго языка со времени Гомера до настоящаго времени, которая представлялась ему какъ одно цѣлое (см. G. Meyer, Neugriechische Studien I, 1, Zeitschr. f. oester. Gymnas. 1875, 321 sq). Чрезвычайно интересно въ этихъ юношескихъ работахъ Meyer'a правильное пониманіе происхожденія современныхъ новогреческихъ говоровъ изъ обще-греческой Κοινή древняго времени. Не даромъ нашъ лингвистъ уже въ статьѣ Il dialetto delle Cronache di Cipro (Riv. di filol. IV, 282) подчеркиваетъ то обстоятельство, что объясненія ново-кипрскихъ фонетическихъ явленій слѣдуетъ дѣйствительно искать не въ древне-кипрскомъ говорѣ, а въ народной общегреческой Κοινή александрийскаго періода.

Такимъ образомъ Meyer къ изученію всѣхъ научныхъ вопросовъ приступалъ безъ всякихъ предразсудковъ; отсюда понятно, почему онъ, ученикъ G. Curtius'a, уже въ самомъ началѣ своей научной дѣятельности примкнулъ къ младограмматическому направленію языкознанія. О принадлежности его къ лингвистамъ-психологамъ лучше всего свидѣлствуютъ труды въ родѣ: Die linguistische Stellung des modernen Griechisch, Deutsche Rundschau 1877 (I), p. 470 sq. (вновь издано въ: Essais und Studien I, 91—116), — Analogiebildungen der neugriechischen Deklination, Bezenb. Beitr. I, 227—231 и др. Не удивительно поэтому, что нашъ ученый уже въ 1877 г. устанавливаетъ законъ о вліяніи окончанія—ες nom. plur. консонантическихъ основъ на nom. plur. другихъ склоненій и такимъ образомъ опровергаетъ эолистическія тенденціи своихъ современниковъ. Такъ успѣшно начавъ свою научную дѣятельность въ области греческаго языка, Meyer на нѣкоторое время покидаетъ эту прекрасно уже извѣстную ему область: такимъ образомъ онъ сталъ *предшественникомъ* новаго направленія въ области изученія новогреческаго языка, предоставивъ честь *основателя* этого новаго теченія Hatzidakis'у. Тѣмъ не менѣе, въ виду направленія его занятій, вполне естественно, что онъ вполне одобрительно относится къ тѣмъ выводамъ, къ которымъ пришелъ греческій языковѣдъ: выводы Hatzidakis'a ему даже кажутся естественными и очевидными.

Рядъ напечатанныхъ въ это время рецензій нашего ученаго, какъ напр. Anzeige von Foy's Lautsystem, Litterar.-Centralblatt 1880, p. 689; Hatzidakis, «Περὶ φωνολογικῶν νόμων», Phil. Wochenschr. 1883, p. 1038; Krumbacher «Beiträge zu einer Geschichte d. griech. Spr.», Berl. phil. Wochenschr. 1884, p. 998; «Δελτίον τῆς ιστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρίας I, 1—4», Berl. phil. Wochenschr. 1885, p. 942—947 и проч. — свидѣлствуетъ о томъ, что Meyer продолжалъ слѣдить за литературой по греческой лингвистикѣ и одобрялъ новое ея направленіе. Тѣмъ не менѣе главныя работы

его въ теченіе 80-ыхъ годовъ относятся къ другой области языковѣдѣнія, гдѣ ему было суждено стать первымъ авторитетомъ: интересомъ къ албанскому языку G. Meyer обязанъ Н. Schuchardt'у.—Въ первомъ своемъ трудѣ объ албанскомъ языкѣ: «Die Stellung des Albanesischen im Kreise der indogermanischen Sprachen», *Bezenb. Beitr.* VIII (1884), p. 185—195, нашъ ученый впервые доказываетъ принадлежность этого языка къ аrioевропейской языковой семьѣ и впервые правильно опредѣляетъ отношеніе его къ другимъ пндоевропейскимъ языкамъ. Дальнѣйшія изслѣдованія Meyer'a подтверждаютъ сдѣланныя здѣсь заключенія: *Über die Sprache und Litteratur der Albanesen, Nord und Süd*, XXIV, 1883, p. 211—226 (также въ *Essais und Studien* I, 49—90); — *Das Verbum Substantivum im Albanesischen*, *Philol. Abhandl. für M. Hertz*, 1888, p. 81 sq.;—*Der Einfluss des Lateinischen auf die albanesische Formenlehre*, *Miscellanea Caix-Canello*, Firenze 1886, p. 101 — 111; — *Albanesische Etymologien*, *Bezenb. Beitr.* XIV (1889), 51 sq.; — *Die lateinischen Elemente im Albanesischen*, «Gröbers Grundriss der roman. Philol.» I, 1888, p. 804 sq.;—*Kurzgefasste albanesische Grammatik mit Lesestücken und Glossar* 1888;— *Albanesische Studien* I, Pluralbildung, *Sitzungsber. d. Wien. Akad.* 104 (1883), p. 257—362;—*Albanes. Stud.* II, Zahlwörter, *Sitzungsber. d. Wien. Akad.* 107 (1884);— *Albanes. Stud.* III, Lautlehre der indogermanischen Bestandteile des Albanesischen, *Sitzungsber. d. Wien. Ak.* 125 (1892);—*Albanes. Stud.* IV, Das griechisch-südrumänisch-albanesische Wortverzeichniss des Kavalliotis, *Sitzungsber. d. Wien. Akad.* 132 (1895), съ обширнымъ комментариемъ, съ цѣнными матеріалами для этимологическаго словаря среднегреческаго языка;— *Albanes. Stud.* V, Beiträge zur Kenntniss der in Griechenland gesprochenen albanesischen Mundarten, *Sitzungsber. d. Wien. Akad.* 134 (1896);— *Albanes. Stud.* VI, Beiträge zur Kenntniss verschiedener albanes. Mundarten, *Sitzb. d. Wien. Ak.* 136 (1897). — Здѣсь же долженъ быть упомянуть главный трудъ покойнаго ученаго «*Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache*», Strassburg 1891, занимающій первое мѣсто среди этимологическихъ словарей аrioевропейскихъ языковъ.

Уже какъ сокровищница (Thesaurus) албанскаго языка «Этимологическій словарь» представляетъ собой въ высшей степени цѣнное для науки приобрѣтеніе. Но значеніе его — высшее, это — по справедливому замѣчанію А. Thumb'a (*Anz. Indogerm. Forsch.* XII, 148)—памятникъ филологіи балканскихъ народовъ. Изслѣдователи любого изъ языковъ Балканскаго полуострова въ этомъ трудѣ находятъ необозримое количество намековъ, указаній, и поэтому монументальный трудъ Мейера для изслѣдователя тюркскихъ, семитическихъ, даже иранскихъ языковъ имѣетъ то же громадное значеніе, что и для слависта, романиста и грециста. Замѣчательное обладаніе всѣми качествами, которыя необходимы для составителя подобнаго труда, было характернымъ признакомъ нашего ученаго: широкое знакомство съ многочисленными языками древняго и новаго времени, поразительная начитанность въ лингвистической литера-

турѣ, полная увѣренность въ области лингвистическихъ и культурно-историческихъ вопросовъ и отсутствіе всякихъ предразсудковъ. Особенное вниманіе въ этомъ капитальномъ трудѣ обращено на терминологию изъ области земледѣлія и торговли. Отмѣчая переходы этихъ названій отъ одного народа къ другому, покойный изслѣдователь вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣчалъ переходы и передвиженія культуры и такимъ образомъ отъ лингвистики переходилъ въ обширную область культурной исторіи.

Перерывъ, сдѣланный G. Meyer'омъ въ изученіи греческаго языка и посвященный изслѣдованію албанскихъ нарѣчій, оказался въ высшей степени производительнымъ и для греческаго языкознанія. Какъ въ своихъ трудахъ по греческому языку, такъ и въ своихъ «албанскихъ изслѣдованіяхъ» Meyer не ограничивается описаніемъ или разъясненіемъ явленій *одного* языка, а постоянно разсматриваетъ его въ связи съ сосѣдними языками. Языкъ для покойнаго ученаго прежде всего былъ выраженіемъ народной поэзіи, и данныя языка ему служили надежнымъ средствомъ для опредѣленія культурныхъ сношеній между отдѣльными народами. Громадная заслуга Мейера, заслуга, которая во всѣхъ своихъ послѣдствіяхъ будетъ оцѣнена лишь при бѣльшемъ развитіи занятій балканскими языками, — заключается въ томъ, что онъ разсматриваетъ изслѣдованные имъ языки не отдѣльно, а съ точки зрѣнія ихъ положенія среди другихъ языковъ Балканскаго полуострова. Если «Albanesische Studien» главнымъ образомъ (хотя не исключительно, ибо повсюду мы здѣсь находимъ греческія и славянскія этимологіи) и посвящены изученію албанскаго языка, то въ «Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache» онъ далъ намъ блестящій образецъ лексикографическаго изслѣдованія любого балканскаго языка, указавъ на громадное количество романскихъ, латинскихъ, славянскихъ, турецкихъ и греческихъ заимствованій въ албанскомъ языкѣ, впервые подчеркнувъ тѣсную связь между языками Балканскаго полуострова, въ виду многочисленности заимствованныхъ словъ, общихъ всѣмъ этимъ языкамъ. Громадное значеніе труда Мейера надлежащимъ образомъ можетъ быть правильно оцѣнено лишь при знаніи того, что было сдѣлано въ этой области его предшественниками. Изъ числа послѣднихъ мнѣ извѣстенъ только одинъ (кажется и единственный ¹⁾), см. G. Meyer, Etymologisches Wörterbuch der albanes. Sprache IX) — Миклошичъ. Но достоинства и преимущества трудовъ Мейера предъ этимологическими изслѣдованіями Миклошича заключаются въ точномъ указаніи *всей* исторіи изучаемыхъ словъ и въ болѣе основательномъ знакомствѣ съ отдѣльными языками ²⁾.

Культурно-лингвистическія разысканія въ 90-ыхъ годахъ снова обратили вниманіе Meyer'a на изученіе греческаго языка. Основываясь на

1) Ибо диалектанты въ родѣ v. Nahn'a и Samarda не могутъ считаться таковыми.

2) Чего никакъ нельзя сказать о Миклошичѣ, въ «Этимологич. словарѣ» котораго много неточностей по части среднегреческаго языка.

результатахъ, добытыхъ въ «Этимологич. словарь албанскаго языка», покойный ученый задумалъ новое обширное предпріятіе: изученіе этимологическаго состава средне-и новогреческаго языка. Вопросъ этотъ уже давно интересовалъ покойнаго изслѣдователя и ему уже ранѣе былъ посвященъ цѣлый рядъ мелкихъ статей: *Anzeige von Foy's Lautsystem*, *Litterar. Centralbl.* 1880, p. 689; далѣе *Indogerm. Forsch.* II, 370, III, 63 sq.; *Zeitschr. f. roman. Phil.* XVI, 52 sq.; *Byz. Zeitschr.* III, 156 sq.; *Bezenb. Beitr.* XIX, 150 sq. и проч.

И эти занятія служили Мейеру средствомъ для опредѣленія культурныхъ воздѣйствій сосѣднихъ народовъ на Грецію въ средніе вѣка и новое время. Въ I части «*Neugriechische Studien, Versuch einer Bibliographie der neugriechischen Mundartenforschung*»¹⁾ онъ даетъ прекрасный критическій обзоръ всего, что было сдѣлано до того времени въ области изученія исторіи греческаго языка и новогреческой діалектологіи. При крайней разбросанности лингвистическихъ матеріаловъ по греческому языку подобная работа была необходима для всѣхъ дальнѣйшихъ изслѣдованій въ этой области.

Одновременно съ I частью появляются: *Neugriechische Studien II, Die slavischen, albanesischen und rumänischen Lehnworte im Neugriechischen*, годомъ спустя *Neugr. Stud. III, Die lateinischen Lehnwörter im Neugriechischen* и *Neugr. Stud. IV, Die romanischen Lehnwörter im Neugriechischen*²⁾. — Достоинства, которыми отличается албанскій этимологическій словарь нашего ученаго, сказываются и въ этихъ его «Этюдахъ». Стремленіе использовать давняго языка для исторіи культуры здѣсь даже нашло еще болѣе яркое выраженіе. Капитальный албанскій словарь Мейеромъ составленъ почти безъ предварительныхъ детальнаго изслѣдованій. Въ области этимологическаго изученія греческаго языка у него, однако, уже были предшественники. Это были отчасти лексикографы-діалектологи (труды которыхъ указаны въ *Neugr. Stud. I*), отчасти же извѣстные этимологизаторы въ родѣ Миклошича, Психари съ одной, и Дефнера, Дестунпса и др.—съ другой стороны (см. предисловія къ *Neugr. Stud. II, III, IV*). Ихъ трудами воспользовался покойный изслѣдователь и въ своихъ этимологическихъ изслѣдованіяхъ иноязычныхъ элементовъ въ греческомъ языкѣ онъ *впервые* обращаетъ вниманіе на географическое распространеніе словъ иноязычнаго происхожденія въ новогреческихъ говорахъ. Вопросъ объ иноязычныхъ элементахъ въ греческомъ языкѣ далеко не исчерпанъ G. Мейеромъ; отъ изслѣдователя, *впервые* изучающаго столь обширную область, нельзя и требовать труда, исчерпывающаго всѣ вопросы, входящіе въ составъ ея. Но несомнѣнно по блестящему образцу «Этюдъ» Мейера должны быть поведены дальнѣйшія изслѣдованія вопросовъ о заимствованіяхъ въ языкахъ Балканскаго полуострова.

1) *Sitzungsb. d. Wien. Akad.* 130 (1894).

2) *Sitzungsb. d. Wien. Akad.* 132 (1895).

Указанныя, а также и другія этимологическія изслѣдованія G. Meyer'a (среди которыхъ главное мѣсто занимаютъ: *Türkische Studien I, Die griechischen und romanischen Bestandteile im Wortschatze des Osmanisch-Türkischen, Sitzungsber. Wien. Akad. 128 (1893)*, и прекрасныя культурно-лингвистическія статьи: «*Tornister*» *Indogerm. Forsch. II, 441 sq.*; «*Samstag*» *Indogerm. Forsch. IV, 326 sq.* и проч.) являются до извѣстной степени побочными произведеніями той неутомимой дѣятельности, предметомъ которой былъ албанскій языкъ. Онѣ обнаруживаютъ внутреннее единство, обусловливаемое культурнымъ единствомъ народовъ Балканскаго полуострова. Дѣйствительно, какія бы этимологіи не предлагались Meyer'омъ, греческія, албанскія, еракійскія, румынскія и проч. (см. *Indogerm. Forsch. VI, 104 sq.*; *I, 319 sq.*; *Bezenb. Beitr. XX, 116 sq.*), все же, несмотря на кажущуюся разбросанность, чувствуется одна высокая научная цѣль, вызывающая, руководящая и сосредоточивающая эти занятія. Цѣль эта—изученіе культуры Балканскаго полуострова въ древнее и новое время.

Итакъ, лингвистическія изслѣдованія покойнаго ученаго носятъ культурно-историческій характеръ. Насколько Meyer вообще интересовался филологіей тѣхъ народовъ, языки которыхъ были предметомъ его специальныхъ занятій, видно изъ многочисленныхъ его статей по албанской и новогреческой литературѣ. (Срвни: «*Imberios und Margarona*», Programm, Prag 1876; — «*Zu den mittelgriechischen Sprichwörtern*», *Byzant. Zeitschr. III, 396 sq.*;—рецензія на *Krumbacher'a, Geschichte der byzant. Litteratur* въ «*Essais und Studien*» II, 208 sq.; — рецензія на «*Carmina graeca medii aevi*» *Wagner'a* въ *Rivista di filologia VI, 96—103*; — наконецъ классическій сборникъ популярно-научныхъ статей: *Essais und Studien zur Sprachgeschichte und Völkerkunde I (1885), II (1893)* и проч. Здѣсь же должны быть упомянуты замѣчательныя попытки покойнаго возстановить весьма затруднительные тексты: «*Die griechischen Verse im Rabâbnâma*», *Byzant. Zeitschr. IV, (1894), p. 401—411*; — «*Die albanesischen Tanzlieder in Byrons Child Harold*», *Anglia, XV (1893), p. 1—8*, и проч.

Gustav Meyer одинъ изъ первыхъ началъ изучать греческій языкъ во всемъ протяженіи, съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Онъ же впервые приступилъ къ изученію греческаго языка, рассматривая его не въ изолированномъ видѣ, а съ точки зрѣнія его положенія среди другихъ языковъ Балканскаго полуострова. На греко-албанскія отношенія Meyer обратилъ вниманіе уже въ «*Etymologisches Wörterbuch d. albanes. Sprache*»; въ послѣдней своей крупной работѣ «*Neugriechische Studien*» онъ впервые попытался установить связь между разрозненными областями греко-албанской и славяно-румынской. Въ это время въ сознаніи нашего ученаго уже созрѣла мысль о той наукѣ, которая чтитъ въ немъ своего основателя и до сихъ поръ, главнаго представителя, — мысль о Балканской филологіи, рассматривающей совокупность народовъ Балканскаго полуострова съ точки зрѣнія языка, литературы и обрядовъ. Къ

сожалѣнію, окончательная разработка программы этой науки не удалась Мейеру, хотя цѣли и предѣлы ея весьма опредѣленно указаны имъ.

Культурно-лингвистическія изслѣдованія покойнаго лингвиста въ области балканскихъ языковъ дали ему возможность, отчасти даже безсознательно, обратить вниманіе на важность изученія греческихъ элементовъ въ вѣѣ-балканскихъ языкахъ. Именно на основаніи капитальныхъ изслѣдованій G. Meyer'a: «*Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache*», «*Neugriechische Studien*», «*Türkische Studien*» и «*Albanesische Studien*» IV въ настоящее время уже можетъ быть предпринята обширная культурная работа о греческихъ элементахъ въ русскомъ языкѣ,—задача нашихъ русскихъ лингвистовъ. «Памяти Мейера» должна быть посвящена работа о греческихъ заимствованіяхъ въ славянскихъ языкахъ (чешскомъ, польскомъ, русскомъ), вмѣстѣ съ другими обширными изслѣдованіями, задуманными неутомимымъ ученымъ—«Исторіей греческаго языка» (въ широкомъ смыслѣ), «Энциклопедіей филологіи балканскихъ народовъ», «Этимологическимъ словаремъ средне-и новогреческаго языка». Способствовать сооруженію этихъ колоссальныхъ зданій, предѣлы которыхъ такъ ясно намѣчены ихъ основателемъ, — вотъ задача всѣхъ, кто чтитъ память покойнаго лингвиста и историка культуры.

18 Марта 1906 г.

М. Фасмеръ.

† Джонъ Шмиттъ.

Небольшой кружокъ представителей греческаго языковѣдѣнія опять потерпѣлъ чувствительную утрату: ночью 7—8 апрѣля послѣ тяжкой болѣзни скончался въ Римѣ извѣстный изслѣдователь средне- и новогреческаго языка и литературы — John Schmitt ¹⁾. Обязанность наша вкратцѣ охарактеризовать научную дѣятельность покойнаго ученаго.

G. Meyer рассматривалъ греческій языкъ съ точки зрѣнія его отношенія къ другимъ языкамъ Балканскаго полуострова, Schmitt же къ изученію греческаго языка, хотя и въ болѣе скромныхъ трудахъ, приступалъ со стороны романской филологіи, всю свою жизнь посвящая изслѣдованію соприкосновеній романскаго запада съ греческимъ востокомъ. Дѣйствительно для подобнаго рода работы покойный ученый обладалъ блестящей подготовкой.

Родился Шмиттъ 28 февраля 1856 г. въ сѣверно-американскомъ городѣ Cincinnati въ штатѣ Ohio. Отецъ его былъ нѣмецко-американскій комерсантъ и, согласно его желанію, сынъ долженъ былъ заняться тѣмъ же дѣломъ. Покойному уже было почти 30 лѣтъ, когда онъ рѣшилъ посвятить себя научному труду и съ усердіемъ приступилъ къ занятіямъ романской и греческой филологіей въ Мюнхенѣ, Римѣ и Парижѣ. Въ 1888 году Schmitt защитилъ свою докторскую диссертацию, содержащую обшир-

1) См. Некрологи: K. Dieterich, B. Z. XV, p. 713—715; 'Αδ. 'Ι. 'Αδαμαντίου въ Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρείας VI (1906), p. 681—682.